

Ся Хань все слышала. Особенно когда Линь Юнь кричала от боли. Она смотрела на юное лицо, всё ещё сохранявшее детскую наивность, и вспоминала, как накануне этот человек из всех сил старался спасти её. Сердце её внезапно смягчилось. Затем, видя, как Линь Юнь горит в лихорадке, лицо покраснело и выглядит измождённым, Ся Хань почувствовала ещё большее беспокойство. А из-за того что Линь Юнь постоянно стонала, она стала ещё больше переживать за её раны.

Подумав некоторое время, Ся Хань решила найти охранника, чтобы он осмотрел раны Линь Юнь и проверил, не ухудшилось ли их состояние. Однако, подойдя к двери и увидев пустую дверную раму, она вспомнила, что сама приказала снять дверь гостевого дома, и поняла, что здесь нельзя оставлять Линь Юнь одну.

После долгих колебаний Ся Хань всё же вернулась обратно. В ожидании Цандун, которая всё не приходила, и слыша постоянные стоны Линь Юнь, она не смогла сдерживать беспокойства и решила сама осмотреть раны — она помнила, что не все раны Линь Юнь были в интимных местах, некоторые можно было осмотреть без проблем.

В этот момент Ся Хань полностью забыла о своём прежнем неприятии Линь Юнь. Она посмотрела на юношу, лежащего на кровати без сознания, и её брови сдвинулись от беспокойства.

На левом плече Линь Юнь, где она сменила одежду, был глубокий порез от острого лезвия, и кровь продолжала сочиться... Её левое плечо, должно быть, было ранено. Ся Хань подумала, что эта рана для мужчины не является интимной, и решила сначала проверить, не ухудшилось ли состояние этой раны.

Решившись, Ся Хань осторожно приподняла край одежды Линь Юнь. Однако прежде чем она успела снять одежду с плеча, чтобы осмотреть рану, она случайно увидела обнажённую ключицу под тканью. Её бледные щёки тут же покрылись румянцем, и сердце почему-то забилося сильнее — это ещё не было влюблённостью, просто чистое смущение.

Именно в этот момент вернулась Цандун, которая долго не приходила, с лекарством. Она действительно не теряла времени, беспокоясь о своей госпоже, и бежала довольно быстро. Ещё не войдя в комнату, она крикнула:

— Госпожа, лекарство готово, пейте скорее!

Ся Хань вздрогнула от этого крика, и её слегка учащённое сердцебиение превратилось в настоящую бурю. Она быстро убрала руку, суетливо накрыла Линь Юнь тонким одеялом и прижала руку к бешено бьющемуся сердцу.

Когда Цандун вошла, она увидела свою госпожу, прижимающую руку к груди и с покрасневшим лицом. Она тут же испугалась, чуть не уронив лекарство, которое долго готовила, и поспешила вперёд:

— Госпожа, что с вами? Вам плохо?!

Румянец на лице Ся Хань не исчезал, и она не могла её отругать. В конце концов, она только сказала:

— Со мной всё в порядке, дай лекарство.

Цандун всё ещё смотрела на неё с беспокойством, но, не говоря ни слова, передала ей две

чашки с лекарством — она хотела, чтобы госпожа сначала выпила лекарство, а потом она бы дала его лежащему без сознания Линь Юнь. Однако к её удивлению госпожа взяла чашку и, вместо того чтобы пить, стала поднимать лежащего на кровати человека, явно собираясь сама его напоить.

Что же произошло за то время, пока её не было?!

Ся Хань всё же с помощью Цандун смогла напоить Линь Юнь лекарством, а затем, не моргнув глазом, выпила свою чашку до дна. Если бы Линь Юнь была в сознании, она бы удивилась, как её бывший заклятый враг, который в детстве ненавидел лекарства, теперь пил их как воду. К сожалению, она не проснулась, и никто больше не обратил на это внимания.

Цандун, увидев, что госпожа выпила лекарство, успокоилась. Теперь её волновал другой вопрос:

— Госпожа, мы всё ещё отправляемся сегодня?

Она помнила, что утром, несмотря на плохое самочувствие, Ся Хань настаивала на том, чтобы отправиться в Синьчжоу сегодня. Отправить разбойников в суд было одной причиной, а поход к врачу в городе — половиной причины. Цандун в глубине души знала настоящую причину, по которой Ся Хань торопилась.

Однако сейчас Линь Юнь всё ещё лежала в лихорадке без сознания, и хотя путь на один день был не слишком долгим, такая тряска для больного и раненого была бы большой нагрузкой. Ся Хань прекрасно это понимала, поэтому, не раздумывая, сказала:

— Сегодня не поедем, останемся здесь. Цандун, пойди и предупреди охранников, чтобы они были настороже. Нельзя допустить повторения вчерашнего.

Услышав о вчерашнем, Цандун тоже почувствовала страх. Хотя она не думала, что древний храм два дня подряд подвергнется нападению разбойников, она всё же осторожно согласилась:

— Хорошо, госпожа.

Однако прежде чем она успела уйти, Ся Хань снова дала указание:

— Этих разбойников нельзя оставлять в храме. Мы не знаем, есть ли их сообщники за пределами храма. Пусть охранники свяжут их и сразу отправят в суд.

Цандун колебнулась и напонила:

— Госпожа, ближайший суд находится в городе Синьчжоу.

Ся Хань кивнула, не колеблясь:

— Отправьте их на повозке, возьмите визитную карточку дома советника. Если успеете, лучше до закрытия городских ворот пригласите врача и привезите лекарства.

Цандун чувствовала, что последнее предложение было ключевым, иначе зачем было бы так торопиться с отправкой разбойников? Однако, видя, что отношения между госпожой и Линь Юнь начали налаживаться, Цандун была рада — она хоть и была предана Ся Хань и никогда не оспаривала её решений, в глубине души надеялась, что её госпожа будет счастлива, а не будет

сосредоточена на мёртвом человеке.

Вспомнив, как Ся Хань покраснела при входе, Цандун почувствовала, что, кажется, поняла что-то, но на лице ничего не показала и не стала спрашивать. Она только сдержала эмоции, спокойно согласилась и пошла заниматься делами.

После того как Цандун ушла, в гостевом доме снова остались двое: один без сознания, другой в сознании.

Ся Хань задумалась, а затем вдруг хлопнула себя по лбу, вспомнив, что из-за неловкости забыла кое-что — дверь гостевого дома была снята, и Линь Юнь предстояло остаться здесь на ночь, ей нужно было попросить охранников починить её. А также забыла поручить Цандун осмотреть раны Линь Юнь.

К счастью, на этот раз Цандун ушла ненадолго, нашла старшего охранника, подробно объяснила указания госпожи и вернулась. Заодно принесла немного еды, чтобы Ся Хань могла позавтракать, хотя и с опозданием.

Ся Хань не хотелось есть, и она поручила всё Цандун. Починка двери не была срочной, а осмотр ран Линь Юнь — не то, от чего могла отказаться молодая служанка. Однако, когда Цандун приподняла тонкое одеяло, она не могла не сказать:

— Линь Юнь всё же мужчина. Раз уж мы зовём охранников починить дверь, может, подождать, пока я позову кого-нибудь осмотреть его?

Прежде чем Ся Хань успела ответить, Цандун вдруг вскрикнула.

Ся Хань, которая отвернулась к двери, чтобы избежать неловкости, услышав крик, тоже заволновалась, быстро повернулась и спросила:

— Что случилось? Что-то не так? Его рана...

Не успев закончить, Ся Хань увидела. Линь Юнь, которая долго была без сознания, наконец проснулась. Она не только проснулась, но и застала Цандун, пытающуюся снять с неё одежду, и, не говоря ни слова, схватила служанку за руку. Сила её была невелика из-за болезни, но внезапность напугала Цандун, которая вскрикнула.

Линь Юнь держала руку Цандун, на бледном лице было лёгкое замешательство. Через некоторое время глаза её медленно повернулись, и она постепенно пришла в себя. Сначала посмотрела на Цандун, которую держала, затем на Ся Хань и хрипло спросила:

— Что вы делаете?

Цандун, увидев, что она очнулась, была рада, но, видя, что Линь Юнь не отпускает руку, поспешила объяснить:

— Господин, вы долго были без сознания, и у вас была сильная лихорадка. Госпожа беспокоилась, что ваши раны ухудшились, и попросила меня осмотреть их.

Линь Юнь наконец отпустила руку, краем глаза взглянув на обеспокоенную Ся Хань, и её обиженное сердце немного успокоилось. Однако, только что испытал обиду, она не хотела показывать Ся Хань свои чувства. Поэтому холодно сказала:

— Хм, — и, не обращая внимания на Ся Хань, повернулась спиной к хозяйке и служанке.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16383/1482890>